

© С. А. Комиссаров, Тан Чун, А. И. Соловьев, М. А. Кудинова

DOI: [10.15293/2226-3365.1804.08](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.08)

УДК 903.5(315):7.03(357)

ОПЫТ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ШЕЛКОВОМУ ПУТИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИОГРАФИИ*

С. А. Комиссаров (Новосибирск, Россия), Тан Чун (Гонконг, Китай),
А. И. Соловьев, М. А. Кудинова (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема культурного взаимодействия по Шелковому пути. Цель статьи – историографический обзор публикаций, направленных на исследование археологических объектов, связанных с Шелковым путем.

Методология. Методология и методика исследования взяты из историографии (как специальной исторической дисциплины) с адаптацией их в соответствии с поставленной целью. Основное внимание при этом уделялось не внутренним, а внешним факторам развития историографического процесса. Для собственно археологических материалов большое значение приобретают методы междисциплинарных исследований.

Результаты. Выявлены и проанализированы многочисленные публикации в авторитетных изданиях, посвященные китайскому мега-проекту «Один пояс, один путь». Установлена непосредственная связь между политическими концепциями и их проекцией на исследовательское поле. Цивилизационное измерение концепции Нового Шелкового пути требует опоры на изучение исторического опыта, в том числе овеച്ചественного в памятниках культуры. Отмечается,

*Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ по Проекту «Повышение конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5-100)» в рамках комплексного плана исследований Центра анализа и прогнозирования интеграционных процессов современной Евразии ИФП НГУ в 2017 г.

Комиссаров Сергей Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук; профессор кафедры востоковедения Гуманитарного института, Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет.

E-mail: sergai@mail.ru

Тан Чун – доктор исторических наук, профессор исторического факультета, директор Центра археологии и искусства Китая, Китайский университет Гонконга.

E-mail: tangchung1230@gmail.com

Соловьев Александр Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук.

E-mail: easolovievy@mail.ru

Кудинова Мария Андреевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения, Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет; докторант Пекинского университета, Пекин, Китайская Народная Республика.

E-mail: maria-kudinova@yandex.ru

что в плане исследования межкультурных коммуникаций и значения идеологической толерантности для развития этноса и государства значительным эвристическим потенциалом обладают панно религиозно-мифологического содержания в погребениях «согдийцев» и приравненных к ним.

Заключение. Авторами подчеркивается, что благодаря историографическому обзору удалось очертить круг изучаемых материалов и зафиксировать уровень их интерпретации, что позволило определить вектор дальнейшего исследования.

Ключевые слова: культурное взаимодействие; исследование межкультурных коммуникаций; Великий шелковый путь; династия Тан; мультикультурализм; историографический обзор; исторический опыт.

Постановка проблемы

Одной из главных «осей мира», вдоль которой осуществлялось развитие евразийских цивилизаций на протяжении многих столетий (как минимум, со II в. до н. э.) являлся Великий шелковый путь. Сам по себе этот термин довольно поздний, но им удалось удачно описать процессы торгового и культурного обмена, которые реконструируются в том числе по данным археологии. За последние два десятилетия в Китае сделаны сенсационные открытия (захоронения так называемых согдийцев), которые привлекли внимание ученых всего мира. Опубликовано несколько сотен книг и статей в рейтинговых журналах, которые нуждаются хотя бы в предварительном обобщении. Кроме того, Шелковый путь как научная проблема получил дополнительную актуальность. Во-первых, как удачный исторический опыт реального мультикультурализма, кризис которого сейчас зафиксирован во всем мире. Во-вторых, в 2012 г. китайским лидером была выдвинута концепция «Один пояс, один путь», которая стала основой стратегии современного Китая и тем самым способствовала изучению всех аспектов данной проблемы (включая исторический). История трансконтинентальных евразийских контактов и их роль в развитии народов, населявших

контактные зоны, активно изучается археологами уже с конца XIX в. В качестве точки отсчета мы берем экспедицию Д. А. Клеменца 1898 г., направленную в Синьцзян, поскольку именно этот регион выступал в качестве связующего звена между восточными и западными областями. В начале XX в. археологические памятники Северо-Западного Китая активно изучались экспедициями под руководством М. А. Стейна, С. Ф. Ольденбурга, П. Пельо, Отани Кодзуи, С. Хедина и др.; начиная с 1930-х гг. их успешно заменяют китайские исследователи.

Главной теоретической основой для интерпретации полученных данных служила концепция Великого шелкового пути, выдвинутая в 1877 г. выдающимся немецким географом Ф. фон Рихтгофеном и вполне адекватно зафиксировавшая историко-географические факторы, восходившие, как минимум, ко времени правления династии Западная Хань. Обозначенный канал взаимообмена материальными и духовными ценностями действовал на протяжении многих столетий, набирая особую силу в эпоху централизованных империй (Хань и Тан). Огромный объем инноваций, усвоенных за счет этого обмена, наглядно показан в фундаментальной работе Э. Шефера¹. Делались попытки по образцу Шелкового пути создать модели взаимодействия как для

¹ Шефер Э. Золотые персики Самарканда: Книга о чужеземных диковинах в империи Тан / пер. с англ.

Е. В. Зеймаля, Е. И. Лубо-Лесниченко; под ред. Л. Н. Меньшикова. – М.: ГРВЛ, 1981. – 608 с.

более раннего периода (Нефритовый путь), так и для более позднего (Чайный путь), правда, с меньшим успехом. Для прошлого века этапы в археологическом изучении контактов между Средней (Центральной) Азией и внутренними районами Китая² в основном совпадают с периодизацией развития китайской археологии в целом³.

В первые десятилетия XXI в. была открыта и/или опубликована целая серия вновь открытых погребальных комплексов, принадлежавших «согдийцам»⁴ периода династий

Суй и Тан, что вызвало новый подъем научного интереса к проблемам культурного взаимодействия по линии Шелкового пути в эпоху Средневековья и его влияния на последующее развитие. Раскопки этих богатейших погребений (рис. 1, 2) вызвали подъем интереса к аналогичным вещам в музейных коллекциях, равно как и к изучению рядовых захоронений, относящихся к той же этнической (а иногда и кровнородственной) группе [2].

Рис. 1. Каменное ложе из могилы Кан Е (ум. 571), г. Сиань, район Вэйян, дер. Кандичжайцунь. Длина 238, ширина 108, высота 138 см. Музей Сианя. Фото М. А. Кудиновой (июль 2017 г.).

Fig. 1. Stone Bed of Kng Ye's Tomb (died 571 BC), Xian, Weiyang District, Kangdizhai Village. 238×108×138 cm. Xian Museum. Photo by M. A. Kudinova (July 2017).

² обзор см.: *Баринаева Е. Б.* Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье. – М.: ИАЭ РАН, 2013. – 419 с.

³ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. – М.: Вост. лит., 2016. – Т. 1. Древнейшая и древняя история (по археологическим данным): От палеолита до V в. до н. э. / отв. ред. А. П. Деревянко. – С. 19–55.

⁴ Термин носит условный характер, в состав выделяемой группы, помимо собственно согдийцев, входили и иранцы, и представители иных, подчас весьма экзотических этнических групп, но выполнявших те же посреднические функции, в сфере которых выходцы из Согды занимали лидирующие позиции [1].

Рис. 2. Каменный саркофаг из могилы Ши Цзюня (ум. 580), г. Сиань, район Вэйян, дер. Цзиншанцунь. Длина 246, ширина 155, высота 158 см. Музей Сианя. Фото М. А. Кудиновой (июль 2017 г.).

Fig. 2. Stone Slab of Shi Jun's Tomb (died 580 BC), Xian, Weiyang District, Jingshang Village. 246×155×158 cm. Xian Museum. Photo by M. A. Kudinova (July 2017).

Материалы раскопок были достаточно оперативно изданы не только на китайском, но и на европейских языках, что стало дополнительным фактором их широкого распространения в научном сообществе. В частности, российские археологи использовали артефакты и изображения из гробниц Ань Цзя, Юн Хуна, Ши Цзюня для реконструкции ко-

стюма⁵, пояса⁶, прически⁷ у иранских и тюркских народов VI–VIII вв. Мы также опубликовали несколько статей, кратко представляющих конкретные могилы со всей их атрибутикой и инвентарем⁸. В данной статье мы предполагаем остановиться не на самих находках, а на подходах к их интерпретации, формирующих историографию исследования.

⁵ Яценко С. А. Древние тюрки: мужской костюм в китайском искусстве 2-й пол. VI – 1-й пол. VIII вв. (образы «Иных») // Transoxiana. – Buenos-Aires, 2009. – Issue 14. URL: http://www.transoxiana.org/14/yatsenko_turk_costume_chinese_art-rus.html (дата обращения 20.07.2017)

⁶ Азбелев П. П. Пояс эпохи Первого каганата // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос. ун-та, 2010. – С. 300–303.

⁷ Панкова С. В. Воины таштыкских миниатюр: возможности атрибуции // Древнее искусство в зеркале археологии: К 70-летию Д. Г. Савинова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 117–141.

⁸ Комиссаров С. А., Соловьев А. И., Трушкин А. Г. Изучение могилы Юй Хуна (Тайюань, Китай) в контексте полиэтничности культурных связей переходного

периода // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 194–197; Комиссаров С. А., Соловьев А. И., Трушкин А. Г. Мультикультурализм в эпоху средневековья: К изучению могилы Юй Хуна (Тайюань, Китай) // Востоковедные исследования на Алтае. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. – Вып. 9. – С. 6–14; Кудинова М. А., Комиссаров С. А., Соловьев А. И., Николаева Н. Ш. Гробница согдийца Ши Цзюня (Виркака) в контексте межкультурных связей Китая периода раннего Средневековья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 323–327.

Методология исследования

В своей работе мы селективно применяем теорию и методiku, разработанные в рамках историографии как науки. При этом для актуализации исследования мы в основном сосредоточимся не на внутренних, а на внешних факторах, оказавших влияние на формирование направления и хода современного историографического процесса. В свою очередь, из их числа мы выбираем два наиболее актуальных. Первый связан со все более неоднозначной оценкой политики глобализации, кризисом идеологии мультикультурализма, постоянно возрастающим потоком мигрантов, в массе своей не приемлющих курс на культурную адаптацию. В КНР выходит немало работ, посвященных рассмотрению перечисленных проблем – правда, в основном на примере западных стран (Великобритании, Канады, США)⁹ [3], тогда как эти вызовы для своей страны рассматриваются как внешние. Некоторые из аналитиков (в первую очередь, в Гонконге, на Тайване) не исключают актуализацию этих проблем и для Китая [4]¹⁰. Отмеченные перемены в глобальном сообществе и возникшая вокруг них дискуссия служат дополнительным стимулом для поиска и изучения материалов, относящихся к классическому Средневековью, когда осуществлялось интенсивное и очень плодотворное взаимодействие с другими культурами и даже цивилизациями.

Результаты исследования

Характерно использование для описания ситуации многовековой давности современной общественно-политической терминологии.

В качестве образца можно указать на сочинение американской исследовательницы К. Лингли, которая сформулировала понятие «космополитизм VI века», характеризуя гробницу Сюй Сяньсю с датой 571 г. (династия Северная Ци). В этот период «новые идеи, люди и вещи вливались в Китай по Шелковому пути, питая рост энергичного мультикультурного общества – за десятилетия до того, как была основана космополитическая династия Тан» [5, с. 10]. Характеризуя социальную и религиозную ситуацию в танской столице Чанъань периода расцвета, другой американский специалист, профессор Йельского университета В. Хансен, по мнению ее издателей, представляет в своей книге космополитическое сообщество, толерантное к разным религиям [6]. При этом большинство авторов, обращаясь к интерпретации погребальных комплексов «согдийцев», предпочитают все же использовать более нейтральный термин «религиозное многообразие» [7]. Приход других религий не возбранялся, а часто и поддерживался властями, которые, вероятно, не исключали использование отдельных элементов пришлых культов для развития государственной идеологии. Известно и когда закончился период идейной толерантности: когда многочисленные мигранты стали проявлять агрессию против коренных жителей, крайним выражением чего стал бунт под руководством Ань Лушаня. После его подавления все «иностранные» религии были запрещены и даже начались гонения на их сторонников, что лишь усугубило и ускорило падение великой империи Тан. Эту средневековую драму легко можно соотнести с современными событиями.

⁹ Ян Хунгуй. Анализ возникновения и развития мультикультурализма // Academic Forum [杨洪贵. 多元文化主义的产生与发展探析 // 学术路论坛]. – 2007. – № 2. – P. 75–77. DOI: <http://dx.doi.org/10.3969/j.issn.1004-4434.2007.02.019>

¹⁰ Для подобных публикаций важно подчеркнуть не тайваньскую специфику региона, а его принадлежность к «Большому Китаю».

Установка на модернизацию исследовательских программ с целью изучения исторического опыта в еще большей степени осуществляется в рамках концепции Великого шелкового пути. Его важная связующая роль в Древности и Средневековье в настоящее время актуализируется в связи с новым мега-проектом «Один пояс, один путь». Как известно, концепцию «экономического пояса Шелкового пути» впервые сформулировал Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая 7 сентября 2013 г. в Университете им. Нурсултана Назарбаева в Астане. Через месяц, в ходе визита в Индонезию, он дополнил ее концепцией «Морского Шелкового пути XXI века». В течение очень короткого периода этот проект приобрел в КНР характер национальной идеи, распространившись на все сферы жизни страны. Эксперты запустили в оборот даже термин «дипломатия Нового Шелкового пути» [8], которую характеризуют как великую стратегию «эпохи Си Цзиньпина» [9–11] и возможную основу для формирования новой мир-системы [12]; разбирают подробно ее геополитические и геоэкономические аспекты [13; 14], в том числе и на региональном уровне (здесь, прежде всего, возникают проблемы Синьцзяна) [15].

Многие ученые, как китайские [16], так и российские [17, с. 107–108], специально выделяют межцивилизационную составляющую проекта, которая опирается на богатый исторический опыт. Их позицию удачно резюмировал председатель правления Российско-китайского центра торгово-экономического сотрудничества С. Ф. Санагоев: «“Экономический пояс Шелкового пути” есть новая цивилизационная доктрина, а не просто проект транспортного коридора» [18, с. 18]. Мнение

экспертного сообщества аккумулируется в выступлениях лидеров мировой политики. Так, Президент РФ В. В. Путин в своей речи на Международном форуме «Один пояс, один путь» (Пекин, 14.05.2017) подчеркнул: «Легендарный Шелковый путь, соединявший практически всю Евразию, как известно, шел от оазиса к оазису, от колодца к колодцу, а в знаменитой китайской “Книге перемен” с ее богатым, ярким языком колодец – это образ, символизирующий источник жизненной силы, вокруг которого строится общение людей, рождается доверие, возникают связи, дружба. Этот исторический опыт сотрудничества и человеческого взаимопонимания важен для нас и в XXI веке, когда мир сталкивается с очень серьезными проблемами и вызовами»¹¹. После обсуждения на различного рода саммитах, эти идеи вновь конвертировались в политические и экономические импульсы (и стимулы!), побуждающие научное сообщество развивать деятельность в приоритетных направлениях. В разных странах состоялись конференции, симпозиумы, публикации на тему Шелкового пути, в том числе его историко-археологической составляющей. Значительное внимание уделялось вопросам методологии и терминологии, решение которых призвано обеспечить необходимым инструментарием будущие исследования. Так, был специально рассмотрен транс-экологический характер Шелкового пути, который связывал между собой не только аграрно-ремесленные сообщества, но и, одновременно, земледельческие центры с племенами степных кочевников и, в меньшей степени, лесных охотников, причем с возможным расширением и чисто территориальных границ до Афро-Евразии [19]. Заслуживает

¹¹ Выступление на Международном форуме «Один пояс, один путь» // Сайт Президента России.

14.05.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения 25.07.2017).

внимания большая статья профессора М. Канепы о роли элит (прежде всего, на уровне правителя и его окружения) трех великих империй (Римско-Византийской, Сасанидской и Суй-Танской) в осуществлении кросс-культурных контактов, которые приводили к очень заметным изменениям в ритуале и его материальном воплощении. Автор подчеркивает также принципиальную установку правящих элит сравнительно небольших государств (таких как, например, Согдиана) на осуществление посреднических функций, что оказывало влияние и на их собственную культуру [20]. При этом коммерческие сообщества (прежде всего, согдийские) для обеспечения нужд трансконтинентальной торговли создавали собственные институты, с деятельностью которых танские власти вынуждены были до поры мириться [21]. В качестве своеобразного курьеза следует упомянуть очень «энергичскую» статью профессора Свободного университета Берлина Х. Резахани с отрицанием самого факта существования Великого шелкового пути. Он считает, что имеет место неоправданно расширенное использование очень позднего историографического понятия, в рамки которого загоняются все сведения о различных торговых путях и центрах, на основе чего постулируются контакты между весьма отдаленными регионами, что, по его мнению, не соответствует реальности [22].

По нашему мнению, именно данные археологии показывают несостоятельность подобных предположений. За последние годы в изучении археологических и эпиграфических памятников достигнуты значительные успехи, причем не только благодаря указанным внешним факторам, но и за счет внутреннего разви-

тия науки: постановки новых исследовательских задач, использование новых методик. Так, изучение стеклянных бус из Синьцзяна с помощью рентгенофлуоресцентного спектрометра доказало их западное (большой частью) происхождение: ранние образцы относятся к кушанскому ареалу, а поздние – к сасанидскому [23]. Привлечение методов дендрохронологии позволило более точно датировать средневековые находки на территории провинции Цинхай. Ранее априорно считалось, что суровые земли вокруг оз. Кукунор использовались лишь как дополнительный и временный вариант Шелкового пути в период V–VI вв., когда Хэсиский коридор был перекрыт кочевниками. Однако анализы образцов из деревянных конструкций, связанных с «цинхайским маршрутом», позволили датировать находки VII–VIII вв., что доказывает его одновременное использование с основной магистралью¹², как раз переживавшей тогда свой расцвет [24]. Для российских археологов эти выводы имеют особое значение, поскольку с северной веткой Шелкового пути было связано много дорог, уходивших вглубь Монголии и Южной Сибири; можно полагать, что они также имели не временный, а постоянно действующий (в пределах той эпохи) характер. Китайские бронзовые зеркала и монеты, остатки лаковых изделий и шелковых тканей вместе с характерными формами железного меча с бронзовым перекрестием, найденные в курганах ранних кочевников (саргатская культура) на территории Новосибирской, Омской и Тюменской областей вблизи основных речных магистралей, указывают на существование развитого и стабильного обмена уже в ханьское время. Товары перемещали по таким магистралям при весьма вероятном участии

¹² См. также: *Qiu J.* Archaeologists uncover another branch of the Silk Road // *Scientific American* (эл. издание). – 01.04.2016. Официальный сайт журнала. URL:

<https://www.scientificamerican.com/article/archaeologists-uncover-another-branch-of-the-silk-road> (дата обращения 20.07.2017).

представителей страны-производителя или каких-то инокультурных посредников, направлявших караваны в сторону изобильных ценной пушниной районов Сибири. Российские археологи часто называют эти маршруты «Пушным путем» (по аналогии с Шелковым). Многочисленные археологические памятники более позднего периода (от Сасанидов к династии Тан и далее) на просторах от р. Исеть (Урал) до р. Унга (Прибайкалье) показывают высокий уровень развития транзитной торговли, связанной с Шелковым путем.

Многообещающие результаты были получены и за счет применения палеогенетического анализа. Изучив митохондриальную ДНК одного из главных «героев» последних открытий, Юй Хуна, ученые из Цзилиньского университета выявили у него гаплогруппу U5, которая возникает на Ближнем Востоке, но представлена в основном среди населения Европы, а у его жены – гаплогруппу G, распространенную на территории Восточной Азии [25]. Это первый случай находки типичной западной гаплогруппы так далеко на востоке, причем в Европе она встречается наиболее часто у северных народов (эстонцев, саамов, финнов) и редко – в Таджикистане и Синьцзяне¹³. Что касается гаплогруппы G, то ее никогда не находили на Западе и лишь в количестве 3–4 % у населения Центральной

Азии. Разумеется, выводить из этих наблюдений прямые контакты с финскими народами было бы преждевременно. Несомненно, что при танском дворе служил и весьма успешно некий европеоид по расе, при этом (как мы знаем уже из данных эпиграфики) он не был ни согдийцем, ни иранцем.

Заключение

Даже по необходимости краткий обзор публикаций в рейтинговых журналах, посвященных последним находкам на линии Шелкового пути, показывает их исключительное источниковое богатство. После первой эйфории от обретения эффектных памятников, китайские, а вслед за ними и западные (включая российских) археологи приступили к последовательному изучению погребальных конструкций и инвентаря. Наиболее перспективным представляется анализ религиозно-мифологического содержания росписи и резьбы на плитах саркофагов. Первые шаги в этом направлении сделаны¹⁴, но до полного прочтения текстов, зашифрованных в картинах, еще далеко. К тому же следует не просто выявить некий иранский (либо какой-то иной) сюжет, но и проследить его влияние на идеологию и фольклор Китая, а также, возможно, и некоторых других народов, участвовавших в культурном обмене по маршрутам Великого шелкового пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Rose J.** The Sogdians: prime movers between boundaries // Comparative studies of South Asia, Africa and Middle East. – 2010. – Vol. 30, № 3. – P. 410–419. DOI: <http://dx.doi.org/10.1215/1089201X-2010-024>

¹³ Lovgren S. European Man Found in Ancient Chinese Tomb, Study Reveals // National Geographic News (эл. издание). – 24.05.2007. – URL: <http://news.nationalgeographic.com/news/2007/05/070524-china-dna.html> (дата обращения 05.07.2017).

¹⁴ Rose J. Zoroastrianism: An Introduction. – London: I. B. Tauris, 2014. – 328 p. – chapter V. URL:

https://books.google.ru/books?id=CsyWAwAAQBAJ&pg=PT109&lpg=PT109&dq=sogdian+tombs+religious+pluralism&source=bl&ots=xzxsZkTGck&sig=Mn74tOhNEDQ6x6kEtR3KT3BThxc&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiGscG0jq_VAhXMC5oKHW7YBKEQ6AEINzAC#v=onepage&q=sogdian%20tombs%20religious%20pluralism&f=false

2. **Wertmann P., Wagner M., Tarasov P.** Sogdian careers and families in sixth- to seventh-century northern China: a case study of the Shi family based on archaeological finds and epitaph inscriptions // *The History of the family*. – 2017. – Vol. 22, № 1. – P. 103–135. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1081602X.2016.1243484>
3. **HAN Jia-bing.** The Discrimination of the Plural Culture, Cultural Pluralism and Multiculturalism // *HISTORICAL REVIEW [韩家炳。多元文化、文化多元主义、多元文化主义辨析—以美国为列 // 史林]*. – 2006. – № 5. – P. 185–188. DOI: <http://dx.doi.org/10.3969/j.issn.1007-1873.2006.05.020>
4. **Chun A.** The coming crisis of multiculturalism in «transnational» Taiwan // *Social Analysis*. – 2002. – Vol. 46, Issue 2. – P. 102–122. DOI: <http://dx.doi.org/10.3167/015597702782384165>
5. **Lingley K. A.** Silk Road Dress in a Chinese Tomb: Xu Xianxiu and Sixth-Century Cosmopolitanism // *The Silk Road*. – 2014. – Vol. 12. – P. 1–12. URL: http://www.silk-road.com/newsletter/vol12/Lingley_SR12_2014_pp1_12+PlateI.pdf
6. **Hansen V.** *The Silk Road: A new history*. – New York: Oxford University Press, 2015. – 320 p. URL: https://books.google.ru/books?id=FDdRDAAAQBAJ&pg=PA300&lpg=PA300&dq=sogdian%27s+tombs+religion+tolerance&source=bl&ots=6Afatn3cHW&sig=1E91WKegGp9Ab-ZczRbKEs9TiGZk&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjz9vG0hK_VAhXHQJoKHQC2CugQ6AEIM-jAB#v=onepage&q=sogdian's%20tombs%20religion%20tolerance&f=false
7. **Grenet F.** Religious diversity among Sogdian merchants in sixth-century China: Zoroastrianism, Buddhism, Manichaeism, and Hinduism // *Comparative studies of South Asia, Africa and Middle East*. – 2007. – Vol. 27, № 2. – P. 463–478. DOI: <http://dx.doi.org/10.1215/1089201x-2007-017>
8. **Contessi N.** The New Silk Road diplomacy: China's Central Asian foreign policy since the Cold War // *Central Asian Survey*. – 2012. – Vol. 31, Issue 1. – P. 99–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02634937.2011.603248>
9. **Fallon Th.** The New Silk Road: Xi Jinping's grand strategy for Eurasia // *American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American Foreign Policy*. – 2015. – Vol. 37, Issue 3. – P. 140–147. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/10803920.2015.1056682>
10. **Ferdinand P.** Westward ho – the China dream and “One Belt, One Road»: Chinese foreign policy under Xi Jinping // *International Affairs*. – 2016. – Vol. 92, № 4. – P. 941–957. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12660>
11. **Wang Y.** Offensive for defensive: The Belt and Road initiative and China's new grand strategy // *The Pacific Review*. – 2016. – Vol. 29, Issue 3. – P. 455–463. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09512748.2016.1154690>
12. **Zhang X.** Chinese capitalism and the Maritime Silk Road: A world-systems perspectives // *Geopolitics*. – 2017. – Vol. 22, Issue 2. – P. 310–331. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14650045.2017.1289371>
13. **Blanchard J-M. F., Flint C.** The geopolitics of China's maritime Silk Road initiative // *Geopolitics*. – 2017. – Vol. 22, Issue 2. – P. 223–245. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14650045.2017.1291503>
14. **Summers T.** China's “New Silk Roads”: sub-national regions and networks of global political economy // *Third World Quarterly*. – 2016. – Vol. 37, Issue 9. – P. 1628–1643. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01436597.2016.1153415>
15. **Mackerras C.** Xinjiang in China's foreign relations: Part of a New Silk Road or Central Asian zone of conflict // *East Asia*. – 2015. – Vol. 32, Issue 1. – P. 25–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s12140-015-9224-8>

16. **Ван И.** Внутреннее цивилизационное содержание «Одного пояса, Одного пути» // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2016. – Т. 9, № 6. – С. 76–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29197955>
17. **Сыроежкин К. Л.** Проект «Экономический пояс Шелкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2016. – Т. 9, № 6. – С. 104–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29197957>
18. **Санакоев С. Ф.** ЭПШП и российский Дальний Восток // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2016. – Т. 9, № 6. – С. 17–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29197949>
19. **Christian D.** Silk Roads or Steppe Roads? The Silk Roads in World History // *Journal of World History.* – 2000. – Vol. 11, № 1. – P. 1–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/jwh.2000.0004>
20. **Санера М. Р.** Distant displays of power: Understanding cross-cultural interaction among the elites of Rome, Sasanian Iran, and Sui–Tang China // *Ars Orientalis.* – 2010. – Vol. 38. – P. 121–154. URL: https://www.academia.edu/338178/_Distant_Displays_of_Power_Understanding_Cross-Cultural_Interaction_Among_the_Elites_of_Rome_Sasanian_Iran_and_Sui_Tang_China._
21. **Zhang Y., Elsner W.** A social-leverage mechanism of the Silk Road: the private emergence of institutions in Central Asia, from the 7th to the 9th century // *Journal of Institutional Economics.* – 2017. – Vol. 13, Issue 2. – P. 379–400. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137416000291>
22. **Rezakhani Kh.** The Road that never was: the Silk Road and trans-Eurasian exchange // *Comparative studies of South Asia, Africa and Middle East.* – 2010. – Vol. 30, № 3. – P. 420–433. DOI: <http://dx.doi.org/10.1215/1089201X-2010-025>
23. **Liu S., Li Q. H., Gan F., Zhang P., Lankton J. W.** Silk Road glass in Xinjiang, China: chemical compositional analysis and interpretation using a high-resolution portable XRF spectrometer // *Journal of Archaeological Sciences.* – 2012. – Vol. 39, Issue 7. – P. 2128–2142. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jas.2012.02.035>
24. **Wang S., Zhao X.** Re-evaluating the Silk Road's Qinghai Route using dendrochronology // *Dendrochronologia.* – 2013. – Vol. 31, Issue 1. – P. 34–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.dendro.2012.05.001>
25. **Xie C. Z., Li C. X., Cui Y. Q., Zhang Q. C., Fu Y. Q., Zhu H., Zhou H.** Evidence of ancient DNA reveals the first European lineage in Iron Age Central China // *Proceedings of Royal Society. B: Biological Science.* – 2007. – Vol. 274, № 1618. – P. 1597–1602. DOI: <http://dx.doi.org/10.1098/rspb.2007.0219>

DOI: [10.15293/2226-3365.1804.08](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.08)

Sergey Aleksandrovich Komissarov,
Candidate of Historical Sciences, Vice-Research Fellow,
Institute of Archaeology & Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of
Sciences;
Professor,
Oriental Studies Department, Humanitarian Institute,
National Research Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian
Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7657-054X>
E-mail: sergai@mail.ru

Tang Chung,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of History, Director,
Centre for Chinese Archaeology & Art,
Chinese University of Hong Kong, Hong Kong (Xianggang), People's Republic
of China.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6082-4576>
E-mail: tangchung1230@gmail.com

Aleksandr Ivanovich Soloviev,
Doctor of Historical Sciences, Research Fellow,
Institute of Archaeology & Ethnography,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian
Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3891-8944>
E-mail: easolovievy@mail.ru

Maria Andreevna Kudinova,
Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer,
Oriental Studies Department, Humanitarian Institute,
National Research Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian
Federation;
Doctorate Student,
Beijing University, Beijing, People's Republic of China.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8369-2089>
E-mail: maria-kudinova@yandex.ru

Experience of cultural interchange along the Silk Road in the mirror of historiography

Abstract

Introduction. *The Great Silk Road through the centuries (at least from the 2nd century BC) was one of the «world axes». Eurasian civilizations have been developing along this axis. The term itself is quite late, but it describes the processes of trade and cultural exchange, that were reconstructed according to archaeological and other data. In recent twenty years sensational discoveries have been made in China: excavations of the tombs of so called Sogdians attracted attention of scientists all over the world. Hundreds of books and papers in top-rated journals have been published, all these materials*

need summarizing. Besides, the Silk Road as a scientific problem was considered, firstly, as a successful historical experience of the real multiculturalism, which is in crisis now all over the world. Secondly, the “One Belt, One Road” initiative, which was proposed in 2012 by the Chinese leader, became a basis of the strategy of modern China, and promoted the studies of all the aspects of the problem (including the historical background). The aim of the work is a historiographical review of the publications devoted to the research of archaeological objects related to the Silk Road.

Materials and Methods. The methodology and methods of the research were borrowed from the historiography (as a special historical discipline) and adapted to the stated objective. Primary focus is on the external (not internal) factors of the development of the historiography.

Results. Numerous publications in peer-reviewed journals dedicated to the “One Belt, One Road” initiative were analyzed. The direct relation between political concepts and their projection to the research area was revealed. Civilization dimension of the concept of the New Silk Road needs relying on the study of the historical experience, including the one materialized in cultural relics. As for the archaeological materials, methods of interdisciplinary research assume the great importance.

Conclusions. Due to the historiographical review the main study materials and the level of their interpretations were identified, that makes it possible to map out the further investigations. The religious and mythological relief panels from “Sogdian»” (and similar to them) tombs have a great heuristic potential for the study of cross-cultural communications and the importance of ideological tolerance for the development of the ethos and state. This subject will be described in more details in the upcoming monograph.

Keywords

Great Silk Road; Tang dynasty; «Sogdian» tombs; Multiculturalism; Historical experience.

Acknowledgements

The reported study was supported by Russian Ministry of Science and Education under 5-100 Excellence Programme

REFERENCES

1. Rose J. The Sogdians: prime movers between boundaries. *Comparative Studies of South Asia, Africa and Middle East*, 2010, vol. 30, no. 3, pp. 410–419. DOI: <http://dx.doi.org/10.1215/1089201X-2010-024>
2. Wertmann P., Wagner M., Tarasov P. Sogdian careers and families in sixth- to seventh-century northern China: a case study of the Shi family based on archaeological finds and epitaph inscriptions. *History of the Family*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 103–135. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1081602X.2016.1243484>
3. HAN Jia-bing. The Discrimination of the Plural Culture, Cultural Pluralism and Multiculturalism. *Historical Review*, 2006, no. 5, pp. 185–188. DOI: <http://dx.doi.org/10.3969/j.issn.1007-1873.2006.05.020> (In Chinese).
4. Chun A. The coming crisis of multiculturalism in «transnational» Taiwan. *Social Analysis*, 2002, vol. 46, issue 2, pp. 102–122. DOI: <http://dx.doi.org/10.3167/015597702782384165>
5. Lingley K. A. Silk Road Dress in a Chinese Tomb: Xu Xianxiu and Sixth-Century Cosmopolitanism. *The Silk Road*, 2014, vol. 12, pp. 1–12. URL: http://www.silk-road.com/newsletter/vol12/Lingley_SR12_2014_pp1_12+PlateI.pdf
6. Hansen V. *The Silk Road: A new history*. New York, Oxford University Press Publ., 2015, 320 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=FDdRDAAAQBAJ&pg=PA300&lpg=PA300&dq=sog>

- dian%27s+tombs+religion+tolerance&source=bl&ots=6Afatn3cHW&sig=1E91WKegGp9Ab-ZczRbKEs9TiGZk&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjz9vG0hK_VAhXHQJoKHQC2CugQ6AEIM-jAB#v=onepage&q=sogdian's%20tombs%20religion%20tolerance&f=false
7. Grenet F. Religious diversity among Sogdian merchants in sixth-century China: Zoroastrianism, Buddhism, Manichaeism, and Hinduism. *Comparative Studies of South Asia, Africa and Middle East*, 2007, vol. 27, no. 2, pp. 463–478. DOI: <http://dx.doi.org/10.1215/1089201x-2007-017>
 8. Contessi N. The New Silk Road diplomacy: China's Central Asian foreign policy since the Cold War. *Central Asian Survey*, 2012, vol. 31, issue 1, pp. 99–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02634937.2011.603248>
 9. Fallon Th. The New Silk Road: Xi Jinping's grand strategy for Eurasia. *American Foreign Policy Interests: Journal of the National Committee on American Foreign Policy*, 2015, vol. 37, issue 3, pp. 140–147. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/10803920.2015.1056682>
 10. Ferdinand P. Westward ho – the China dream and “One Belt, One Road»: Chinese foreign policy under Xi Jinping. *International Affairs*, 2016, vol. 92, no. 4, pp. 941–957. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12660>
 11. Wang Y. Offensive for defensive: The Belt and Road initiative and China's new grand strategy. *Pacific Review*, 2016, vol. 29, issue 3, pp. 455–463. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09512748.2016.1154690>
 12. Zhang X. Chinese capitalism and the Maritime Silk Road: A world-systems perspectives. *Geopolitics*, 2017, vol. 22, issue 2, pp. 310–331. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14650045.2017.1289371>
 13. Blanchard J-M. F., Flint C. The geopolitics of China's maritime Silk Road initiative. *Geopolitics*, 2017, vol. 22, issue 2, pp. 223–245. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14650045.2017.1291503>
 14. Summers T. China's “New Silk Roads”: sub-national regions and networks of global political economy. *Third World Quarterly*, 2016, vol. 37, issue 9, pp. 1628–1643. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01436597.2016.1153415>
 15. Mackerras C. Xinjiang in China's foreign relations: Part of a New Silk Road or Central Asian zone of conflict. *East Asia*, 2015, vol. 32, issue 1, pp. 25–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s12140-015-9224-8>.
 16. Wang Y. Internal Civilizational Content – Civilizational. *Contracts of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2016, vol. 9, no. 6, pp. 76–87. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29197955>
 17. Syroezhkin K. L. Silk Road Economic Belt Project in the complex space of the Central Asia Region. *Contracts of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2016, vol. 9, no. 6, pp. 104–122. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29197957>
 18. Sanakoev S. F. Silk Road Economic Belt and Russian Far East. *Contracts of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2016, vol. 9, no. 6, pp. 17–18. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29197949>
 19. Christian D. Silk Roads or Steppe Roads? The Silk Roads in World History. *Journal of World History*, 2000, vol. 11, no. 1, pp. 1–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/jwh.2000.0004>
 20. Canepa M. P. Distant displays of power: Understanding cross-cultural interaction among the elites of Rome, Sasanian Iran, and Sui–Tang China. *Ars Orientalis*, 2010, vol. 38, pp. 121–154. URL: https://www.academia.edu/338178/_Distant_Displays_of_Power_Understanding_Cross-Cultural_Interaction_Among_the_Elites_of_Rome_Sasanian_Iran_and_Sui_Tang_China._
 21. Zhang Y., Elsner W. A social-leverage mechanism of the Silk Road: the private emergence of institutions in Central Asia, from the 7th to the 9th century. *Journal of Institutional Economics*, 2017, vol. 13, issue 2, pp. 379–400. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137416000291>

22. Rezakhani Kh. The Road that never was: the Silk Road and trans-Eurasian exchange. *Comparative Studies of South Asia, Africa and Middle East*, 2010, vol. 30, no. 3, pp. 420–433. DOI: <http://dx.doi.org/10.1215/1089201X-2010-025>
23. Liu S., Li Q. H., Gan F., Zhang P., Lankton J. W. Silk Road glass in Xinjiang, China: chemical compositional analysis and interpretation using a high-resolution portable XRF spectrometer. *Journal of Archaeological Sciences*, 2012, vol. 39, issue 7, pp. 2128–2142. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jas.2012.02.035>
24. Wang S., Zhao X. Re-evaluating the Silk Road's Qinghai Route using dendrochronology. *Dendrochronologia*, 2013, vol. 31, issue 1, pp. 34–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.dendro.2012.05.001>
25. Xie C. Z., Li C. X., Cui Y. Q., Zhang Q. C., Fu Y. Q., Zhu H., Zhou H. Evidence of ancient DNA reveals the first European lineage in Iron Age Central China. *Proceedings of Royal Society. B: Biological Science*, 2007, vol. 274, no. 1618, pp. 1597–1602. DOI: <http://dx.doi.org/10.1098/rspb.2007.0219>

Submitted: 30 March 2018

Accepted: 02 July 2018

Published: 31 August 2018

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).